

УДК 349.6

Особенности и специфика объекта экологического правонарушения

Митякина Надежда Михайловна

Кандидат юридических наук, доцент,
кафедра трудового и предпринимательского права,
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
308015, Российская Федерация, Белгород, ул. Победы, 85;
e-mail: mityakina@bsu.edu.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию специфических характеристик объекта экологического правонарушения, его отличий от объектов других видов правонарушений. Доказывается, что природный объект является обязательной характеристикой экологического правонарушения, при этом, чтобы считаться природным, объект должен иметь естественное происхождение и состоять во взаимосвязи с другими элементами окружающей среды и взаимозависимости от них. Имеющийся у природного объекта статус имущества не означает однозначно, что посягательство на такой объект относится к правонарушениям против собственности. Это зависит от того, предполагает ли посягательство вред окружающей среде или создает угрозу причинения такого вреда. Исходя из особенностей и значимости природных объектов, автор настаивает на необходимости сохранения дифференцированного подхода к правовому регулированию ответственности за экологические и экономические правонарушения.

Для цитирования в научных исследованиях

Митякина Н.М. Особенности и специфика объекта экологического правонарушения // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 4А. С. 198-205.

Ключевые слова

Экологическое правонарушение, объект правонарушения, виды правонарушений, юридическая ответственность в экологической сфере.

Введение

В основе правовой ответственности в экологической сфере лежит экологическое правонарушение. Без четкого определения объекта экологического правонарушения и отграничения его от других видов правонарушений невозможно нормальное функционирование механизма привлечения виновных лиц к юридической ответственности, квалификация их деяний, а, следовательно, в конечном итоге, затруднительно обеспечение экологического правопорядка и экологической безопасности населения. Отличие подобного правонарушения от иных видов обусловлено наличием особого объекта посягательства. В экологическом правонарушении, по сути, проявляется естественно сложившееся взаимодействие общества и природы, когда человек является ее потребителем. Только в случае правонарушения ломается разумный баланс интересов в этой сфере.

Статья 3 Федерального закона «Об охране окружающей среды» одним из принципов закрепляет обоснованное сочетание экологических, экономических и социальных интересов человека, общества и государства в целях обеспечения устойчивого развития и благоприятной окружающей среды. Результатом несоблюдения этого принципа является причинение вреда окружающей среде, а через нее морального вреда человеку, его здоровью, имуществу.

Д.Л. Комягин по отношению к земельным правонарушениям замечает, что «объединяющим началом здесь будет защита правоотношений, регулируемых ЗК РФ, т. е., согласно ст. 3 ЗК РФ, отношений по использованию и охране земель в Российской Федерации как основы жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории» [Комягин, 2014].

Исходя из вышеуказанного положения, немаловажным представляется анализ возможности выделения специфических черт объекта экологического правонарушения в классификационных целях.

Природный объект как обязательная характеристика экологического правонарушения

В первую очередь следует подчеркнуть, что к числу специфических элементов экологических составов, отличающихся от смежных составов, где в качестве предмета также выступают природные объекты (или их части), относится наличие природного объекта, находящегося в постоянной взаимосвязи с окружающей средой. То есть не всякое правонарушение, связанное с объектами окружающей среды, относится к экологическому.

Как верно отмечает, например, Л.Н. Бабенко, рассматривая земельные правонарушения, «когда речь идет о земельных правонарушениях, не все составы относятся к разряду экологических, а только те из них, которые связаны с причинением вреда окружающей среде, а именно: порча земель, уничтожение плодородного слоя почв и др. Когда нарушаются

права землевладельцев и землепользователей по владению, распоряжению и пользованию земельным участком, возникают земельно-имущественные отношения» [Бабенко, 2010].

Представляется, что для квалификации правонарушения как экологического, необходимо, чтобы объект состоял в цепи экологических систем, то есть во взаимосвязи с другими элементами окружающей среды и взаимозависимости с ними, влиял на них и испытывал на себе их влияние, а также соответствовал признаку естественности происхождения, что означает, что объект возник и существует помимо воли человека, исключительно в результате естественного хода природных процессов. Именно по данным признакам к экологическим судебная практика, в частности, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования», не относит такие составы, как хищение или умышленное уничтожение (повреждение) содержащихся в неволе животных и хищение или умышленное уничтожение (повреждение) деревьев, кустарников и лиан, произрастающих не на лесных землях.

Названные объекты посягательства, хотя и сходны с природными, но либо не состоят во взаимосвязи с природой (а, следовательно, не оказывают никакого влияния на ее состояние и охрану), либо характеризуются вложенным в их создание общественно полезным трудом. Чтобы определить, в орбиту каких отношений – природоохранительных или собственности – попадает природный ресурс, надо установить, с какого момента он теряет свойства естественного элемента природы и превращается в вещь, в товар.

В то же время признак естественности происхождения нельзя воспринимать буквально и безусловно. В настоящее время практически не осталось природных компонентов, которые не испытывали на себе воздействия труда человека. Критерий, по которому отличают экологические и экономические правонарушения, нуждается в уточнении. Представляется, что во внимание следует принимать не вообще весь труд, вложенный в создание объекта, а конкретный труд, в результате которого объект извлекается из окружающей среды, либо такой труд, целью которого является удовлетворение не экологических, а иных, например, экономических интересов. Так, полезные ископаемые, извлеченные из недр, приобретают признаки товара; а, следовательно, незаконное завладение ими следует квалифицировать как правонарушение против собственности. Элементы же природы, к которым приложен труд человека в целях выполнения в дальнейшем ими природных функций, попадают в сферу экологических отношений. Так, например, в вышеупомянутом Постановлении сказано, что «предметом преступлений, предусмотренных статьями 260 и 261 УК РФ, являются лесные насаждения, то есть деревья, кустарники и лианы, произрастающие в лесах, а также деревья, кустарники и лианы, произрастающие вне лесов (например, насаждения в парках, аллеях, отдельно высаженные в черте города деревья, насаждения в полосах отвода железнодорожных магистралей и автомобильных дорог или каналов). При этом не имеет значения, высажены ли лесные насаждения или не отнесенные к лесным насаждениям деревья, кустарники, лианы искусственно либо они произросли без целенаправленных усилий человека».

Значение «двойственной» сущности природного объекта для видового выделения экологических правонарушений

Для природных объектов характерно соединение и признаков собственности, и признаков собственно природного объекта. Охраняя природу, мы защищаем и право собственности, однако такое совпадение интересов не имеет абсолютного значения. Поэтому попытка рассмотреть экологические правонарушения как разновидность экономических не позволяет выделить специфику этих правонарушений, делает акцент на материально-стоимостных отношениях, что видится совершенно неправильным. Объект посягательства определяется не только исходя из экономической сущности природного ресурса, но и его значения для обеспечения жизнедеятельности населения.

Природные ресурсы – основа жизни и деятельности и населения Российской Федерации и всего человечества в целом, поэтому их правовой режим не может определяться исключительно правом собственности или иными имущественными правами. В Толковом словаре понятие «собственность» трактуется как имущество, принадлежащее кому- или чему-нибудь [Ожегов, Шведова, 1988, 604]. Гражданский кодекс не смешивает понятия «природные ресурсы» и «имущество». В то же время, например, ст. 137 ГК гласит, что к животным применяются общие правила об имуществе постольку, поскольку законом или иными правовыми актами не установлено иное. Закон «О животном мире» относит животных к природным ресурсам. Подобные проблемные вопросы лишней раз подтверждают, что в природном объекте приоритетное место должно отводиться его экологической сущности.

Кроме того, экологические правонарушения посягают на природные объекты, в совокупности образующие такой комплексный объект как окружающая среда, являющаяся местом обитания человека, основой его существования. То есть вред, причиненный экологическим правонарушением, в отличие от вреда, причиняемого другими правонарушениями, рассматривается в двух аспектах: экономическом (материальном) и экологическом (нематериальном). Экономический вред «выражается в ущемлении имущественных интересов собственника природных ресурсов или природопользователя в результате уничтожения, повреждения, загрязнения и истощения природных объектов как ресурсов использования (самовольная порубка леса, порча земли) и в связи с этим невозможности использовать природные объекты по назначению, получать доходы, необходимости дополнительных затрат на их восстановление» [Митякина, 2005, 86]. В отличие от экономического экологический вред причиняется окружающей среде как месту обитания человека, животных, растений. Этот вред выражается в ухудшении естественного состояния природных объектов, в ослаблении их экологических связей, снижении способностей к самовосстановлению.

Нельзя утверждать, что экологическое правонарушение посягает на отношения собственности еще и потому, что в чьей-либо собственности могут находиться не все природные объекты, а лишь обладающие признаком овеществленности (таким признаком не обладает,

например, атмосферный воздух); кроме того, многие объекты просто не могут находиться в собственности (Мировой океан, Антарктика и т. п.). Однако все они подлежат правовой охране, и посягательство на них расценивается как экологическое правонарушение.

Вред окружающей среде или угроза причинения такого вреда – неотъемлемый элемент состава именно экологического правонарушения (конечно, если состав сформулирован как материальный). Если отсутствует подобный вред, то правонарушение не следует относить к экологическим. Примером здесь может служить предусмотренное ст. 7.1 КоАП РФ самовольное занятие земельного участка без нанесения какого-либо ущерба окружающей среде, которое нарушает право собственности, но не экологические требования. Если же самовольный захват сопровождается порчей земли, тогда данное деяние является одновременно и экологическим правонарушением.

Рассматривая проблему определения объекта эколого-правового нарушения, одни ученые считают, что «общим для всех разновидностей экологических правонарушений выступает объект посягательства – общественные отношения в области охраны окружающей среды и рационального природопользования» [Абанина и др., 2010]. Другие авторы под объектом понимают материальные блага природы, то есть охраняемые законом природные объекты и природные комплексы, окружающую природную среду в целом [Петров, 1995, 289]. Последнее понимание объекта представляется не совсем верным. Целесообразно определять объект экологического правонарушения через общественные отношения по рациональному использованию и охране природных ресурсов, сохранению благоприятной для человека окружающей среды, обеспечению экологической безопасности населения.

Необходимыми пунктами для формирования понятия экологического правонарушения служат экологический правопорядок и обязательное наличие вреда (угрозы его причинения) окружающей среде и здоровью человека. Под экологическим правопорядком при этом понимается система сложившихся правоотношений по рациональному использованию природных ресурсов и их охране, основанная на реализации экологических требований природоохранительного законодательства. Составной частью экологического правопорядка является экологическая безопасность, то есть такое состояние защищенности жизненно важных экологических интересов человека, которое обеспечивает ему реализацию его права на жизнь, на чистую, здоровую и благоприятную для жизни окружающую среду.

Заключение

Таким образом, установив, что объект экологического правонарушения характеризуется спецификой по сравнению с объектом правонарушения против собственности, мы можем констатировать самостоятельность экологического правонарушения и необходимость существования особых правовых норм обеспечения экологического правопорядка.

Библиография

1. Анисимов А.П. (ред.) Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об охране окружающей среды» (постатейный). М.: Деловой двор, 2010. 600 с.
2. Бабенко Л.Н. Земельные правонарушения как основание гражданско-правовой ответственности // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 2. С. 2-7.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30.11.1994 № 51-ФЗ: принят Гос. Думой 21.10.1994 // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ: принят Гос. Думой 20.12.2001: одобрен Советом Федерации 26.12.2001 // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
5. Комягин Д.Л. Ответственность за правонарушения в области охраны и использования земель // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 10. С. 56-63.
6. Митякина Н.М. Гражданско-правовые обязательства по возмещению вреда, причиненного экологическими правонарушениями: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 211 с.
7. О животном мире: федер. закон Рос. Федерации от 24.04.1995 № 52-ФЗ: принят Гос. Думой 22.03.1995 // Собрание законодательства РФ. 1995. № 17. Ст. 1462.
8. О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 12.
9. Об охране окружающей среды: федер. закон Рос. Федерации от 10.01.2002 № 7-ФЗ: принят Гос. Думой 20.12.2001: одобрен Советом Федерации 26.12.2001 // Собрание законодательства РФ. 2002. № 2. Ст. 133.
10. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1988. 750 с.
11. Петров В.В. Экологическое право России. М.: БЕК, 1995. 263 с.

Features and specifics of the object of ecological crime

Nadezhda M. Mityakina

PhD in Law, Associate Professor,
Department of labor and entrepreneurial law,
Belgorod State National Research University,
308015, 85 Pobedy st., Belgorod, Russian Federation;
e-mail: mityakina@bsu.edu.ru

Abstract

The article is devoted to the specific characteristics of the object of environmental offenses, its differences from other types of offenses. The author suggests that the essential points for the formation of the concept of environmental offenses are environmental law and the mandatory presence of harm to the environment and to human health. Environmental law is a system of existing relations for the rational use of natural resources and their protection, based on the implementation of the environmental requirements of environmental legislation. An integral part of environmental law is environmental safety, i.e. the condition of protection of vital environmental interests of man, which provides the realization of his rights to life, healthy and favorable for life environment. The article proves that the natural object is a mandatory characteristic of ecological offence, thus, to be considered natural, the object must have a natural origin and contain in conjunction with other elements of the environment and the interdependence of them. Existing property status of natural object does not mean that the encroachment on such object relates to offences against property. It depends on whether the infringement involves harm to the environment or poses a threat of causing such harm. Based on the characteristics and significance of natural objects, the author insists on the need to maintain a differentiated approach to legal regulation of responsibility for environmental and economic crimes.

For citation

Mityakina N.M. (2017) Osobennosti i spetsifika ob"ekta ekologicheskogo pravonarusheniya [Features and specifics of the object of ecological crime]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 7 (4A), pp. 198-205.

Keywords

Ecological offence, object of offense, types of offenses, legal liability in environmental sphere.

References

1. Anisimov A.P. (ed.) (2010) *Nauchno-prakticheskii kommentarii k Federal'nomu zakonu "Ob okhrane okruzhayushchei sredy" (postateinyi)* [Scientific-practical commentary to the Federal Law "On environmental protection" (article-by-article)]. Moscow: Delovoi dvor Publ.
2. Babenko L.N. (2010) Zemel'nye pravonarusheniya kak osnovanie grazhdansko-pravovoi otvetstvennosti [The offense of the land as the basis of civil-legal responsibility]. *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess* [Arbitration and civil procedure], 2, pp. 2-7.
3. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii. Chast' pervaya ot 30.11.1994 № 51-FZ: prinyat Gos. Dumoi 21.10.1994 [Civil Code of the Russian Federation. Part 1 No. 51-FZ of Novem-

- ber of 30, 1994] (1994). *Sobranie zakonodatel'stva RF (St. 3301)* [Collected legislation of the Russian Federation (Art. 3301)], 32.
4. Kodeks Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyaikh ot 30.12.2001 № 195-FZ: prinyat Gos. Dumoi 20.12.2001: odobr. Sovetom Federatsii 26.12.2001 [Code of administrative offences of the Russian Federation No. 195-FZ of December 30, 2001] (2002). *Sobranie zakonodatel'stva RF (St. 1)* [Collected legislation of the Russian Federation (Art. 1)], 1 (part 1).
 5. Komyagin D.L. Otvetstvennost' za pravonarusheniya v oblasti okhrany i ispol'zovaniya zemel' [Responsibility for offenses in the field of protection and use of lands] (2014). *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* [Laws of Russia: experience, analysis, practice], 10, pp. 56-63.
 6. Mityakina N.M. (2005) *Grazhdansko-pravovye obyazatel'stva po vozmeshcheniyu vreda, prichinennogo ekologicheskimi pravonarusheniyami. Dokt. Diss.* [Civil law obligations of reparation of damage caused by ecological offences. Doct. Diss.]. Moscow.
 7. O primeneniі sudami zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za narusheniya v oblasti okhrany okruzhayushchei sredy i prirodopol'zovaniya: postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 18.10.2012 № 21 [About application by courts of legislation on liability for violations in the field of environmental protection and natural resource management: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 21 of October 18, 2012] (2012). *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF* [Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation], 12.
 8. O zhivotnom mire: feder. zakon Ros. Federatsii ot 24.04.1995 № 52-FZ: prinyat Gos. Dumoi 22.03.1995 [About animal world: Federal Law of the Russian Federation No. 52-FZ of April 24, 1995] (1995). *Sobranie zakonodatel'stva RF (St. 1462)* [Collected legislation of the Russian Federation (Art. 1462)], 17.
 9. Ob okhrane okruzhayushchei sredy: feder. zakon Ros. Federatsii ot 10.01.2002 № 7-FZ: prinyat Gos. Dumoi 20.12.2001: odobr. Sovetom Federatsii 26.12.2001 [About environmental protection: Federal Law of the Russian Federation No. 7-FZ of January 10, 2002] (2002). *Sobranie zakonodatel'stva RF (St. 133)* [Collected legislation of the Russian Federation (Art. 133)], 2.
 10. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. (1988) *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language]. Moscow: Russkii yazyk Publ.
 11. Petrov V.V. (1995) *Ekologicheskoe pravo Rossii* [The environmental law in Russia]. Moscow: BEK Publ.